

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 347.651 (575.2) (043.3)

На правах рукописи

43

Пригода Надежда Петровна

**НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; семейное право;
предпринимательское право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек-2006

25
23(7)

Во-первых, традиционным для этносов, проживающих в Кыргызской Республике, остается передача имущества внутри семьи. Так, у кыргызов по обычаю, пришедшему из глубины веков, чаще всего старшие дети наследодателя уходят из дома, образуя свои семьи, а имущество наследодателя остается младшему сыну, который остается с родителями, создает семью в их доме. Составление завещания в кыргызской семье встречается достаточно редко. Эти национальные особенности не могут не влиять на современный характер наследственного правопреемства.

Во-вторых, предусмотренный законом порядок перехода имущества умершего к наиболее близким ему при жизни лицам, в основном отвечает потребностям наследодателя. Самыми близкими человеку обычно являются его дети, родители, супруг(а), родные братья и сестры, дедушки и бабушки. Именно эти лица предусмотрены в качестве наследников первой и второй очереди. Кроме того, круг лиц, которым может быть передано имущество умершего, расширен законодателем до шестой степени родства, что практически исключает переход имущества государству как выморочного.

В-третьих, далеко не каждый гражданин по каким-либо причинам хочет или сможет составить завещание, а некоторые даже не успевают сделать это.

Наконец, в-четвертых, уровень жизни большинства населения в Кыргызстане по-прежнему остается невысоким. Немного встречается семей, в которых уже накоплено большое количество материальных благ. В основном, в состав наследственной массы входят автомобили, жилые дома и квартиры. Их распределение чаще всего осуществляется в соответствии с законом.

В пользу широкого распространения наследования по закону говорит и судебная практика. Большой удельный вес (3/4 из изученных нами 126 наследственных дел) занимают споры, возникающие из наследования по закону. Это обусловлено как коллизией интересов самих наследников, так и несовершенством законодательства о наследовании. Чаще всего в суд обращаются по поводу определения круга наследников по закону, их долей в наследственном имуществе, продления срока на принятие наследства.

Противоречия в правовом регулировании наследственных отношений, отсутствие единообразного правоприменения по одинаковым категориям дел, большое количество наследственных споров, особенно при наследовании по закону, вызывают необходимость реформирования действующего законодательства в области наследования. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики невозможно без глубокого теоретического осмысления и переосмысления проблем, возникающих в этой области, что, в свою очередь, требует тщательного научного анализа имеющихся проблем. В связи с этим рас-

смотрение вопросов наследования по закону представляется весьма актуальным и своевременным.

В Кыргызской Республике не было проведено ни одного комплексного научного исследования по этой теме. Отсутствие научной проработанности проблем, связанных с наследованием вообще и наследованием по закону в частности, несомненно, негативно сказывается на нотариальной и судебной практике.

Названные обстоятельства требуют проведения тщательного научного анализа правовых норм, регулирующих основания и порядок наследования по закону, правоприменительной практики и выработки научных рекомендаций по их усовершенствованию.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что проблемы наследования по закону в Кыргызской Республике должны быть отнесены к числу наиболее актуальных и недостаточно исследованных в науке гражданского права, заслуживающих самостоятельного изучения и дополнительного развития путей их решения.

Теоретическую основу диссертационной работы составили научные труды, посвященные анализу основных проблем наследственного права, созданные советскими и российскими учеными, такими, как Б.С. Антимонов, Н.П. Асланян, А.М. Байзигитова, М.Ю. Барщевский, В.А. Белов, О.Е. Блинков, К.А. Граве, Л.Ю. Грудцына, А.А. Дружнев, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, Т.И. Зайцева, О.С. Иоффе, Н.С. Кириллова, П.В. Крашенинников, А.Н. Кулакова, А.Л. Маковский, О.В. Мананников, П.С. Никитюк, У.А. Омарова, А.А. Рубанов, А.П. Сергеев, В.И. Серебровский, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, Б.Л. Хаскельберг, Б.Б. Черепяхин, О.Ю. Шиловост, Н.В. Щербина, Э.Б. Эйдинова, В.Ф. Яковлев и др.

В диссертационном исследовании использовались положения и выводы, содержащиеся в трудах казахстанских цивилистов, в частности, Э.Б. Бабыковой, Ю.Г. Басина, А.Г. Диденко, С.И. Климкина, М.К. Сулейменова, а также кыргызстанских авторов – И.М. Айтбаевой, Ч.И. Арабаева, Ф.А. Зайкова и др.

При написании диссертации использовались и работы выдающихся дореволюционных ученых, таких, как Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич.

Нормативной основой исследования явились нормы Конституции Кыргызской Республики, Гражданского и Семейного кодексов Кыргызской Республики, других законов и подзаконных актов Кыргызской Республики. Кроме того, в целях сравнения использовались Модельный Гражданский кодекс, принятый Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ, Гражданские кодексы Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и других стран бывшего СССР, а также утративший силу Гражданский кодекс Киргизской ССР 1964 года.

публики. В рамках проекта автором был исследован вопрос о наследовании как основании приобретения права собственности.

Автор принимала участие в деятельности рабочей группы по разработке изменений в ГК КР для приведения системы гражданского законодательства в соответствие с Законом Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики». В частности, ею были внесены предложения по внесению изменений и дополнений в главу 63 «Приобретение наследства».

Диссертант является соавтором зарегистрированного Государственным агентством по науке и интеллектуальной собственности (Кыргызпатент) при Правительстве Кыргызской Республики объекта авторского права «В помощь студенту-клиницисту (методическое пособие для оказания консультационных услуг)». В частности, автором разработан раздел по оказанию консультационных услуг по наследственному праву.

Научная новизна. Данная диссертационная работа является первым комплексным монографическим исследованием наследования по закону, проведенным на основании законодательства Кыргызской Республики. Подобных исследований не проводилось в республике ни в советский период, ни после обретения ею суверенитета.

Новизна работы проявляется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Предлагается рассматривать сущность наследования по закону через его принципы. В качестве принципов наследования по закону в Кыргызской Республике предлагается выделять: призвание граждан к наследованию в порядке очередности; определение лиц, входящих в круг наследников по закону, на основании критериев записи о рождении (устанавливающей наличие родства там, где его нет, или подтверждающей кровное происхождение), брака, усыновления и состояния иждивения; учет не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя.

2. Вносится предложение определять институт наследования по закону в Кыргызской Республике как совокупность правовых норм, регулирующих основания и порядок перехода прав и обязанностей, существование которых не прекращается со смертью гражданина, к другим лицам в случае отсутствия завещания или признания его недействительным, наличия незавещанного имущества, отсутствия наследников по завещанию, их отстранения или отказа от наследства. Внутри этого института, в зависимости от призвания тех или иных субъектов к наследованию, выделяются такие субинституты, как наследование по закону в первую и последующую очереди, наследование нетрудоспособными иждивенцами, наследование по праву представления. Наследование обязательной доли, хотя и регулируется нормами главы 62 ГК КР «Наследование по закону», но является элементом института наследования по завещанию. В связи с этим предлагается перенести ст. 1149 ГК КР из главы 62 в главу 61.

3. Предлагается все юридические факты наследования по закону рассматривать в двух группах по времени их возникновения относительно открытия наследства – до или после него. Юридические факты, которые должны иметь место до открытия наследства, являются фактами-предпосылками, без которых само призвание к наследованию по закону в принципе невозможно. Внутри этой группы предлагается классифицировать юридические факты на порождующие, прекращающие и препятствующие.

Юридические факты, возникающие после открытия наследства, являются условиями реализации права наследования по закону. Юридические факты этой группы предлагается классифицировать на порождующие, прекращающие, препятствующие и восстанавливающие.

4. Предлагается исключить двоюродных братьев и сестер из числа наследников по закону третьей очереди, поскольку они являются наследниками этой же очереди, наследующими по праву представления.

5. Вносится предложение о включении в главу 62 ГК понятия «степень родства» с указанием лиц, относящихся к каждой степени. В связи с этим предлагается следующая редакция статьи 1145, регулирующей призвание к наследованию четвертой очереди наследников по закону:

Статья 1145. Четвертая очередь наследников по закону

В четвертую очередь право на наследование по закону получают другие родственники наследодателя до шестой степени родства включительно. Призвание к наследованию родственников более близкой степени родства исключает призвание к наследованию родственников более далекой степени родства. Степень родства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого. Рождение самого наследодателя в это число не входит.

В качестве наследников второй степени родства к наследованию в равных долях призываются родные внуки и внучки наследодателя (дети его детей).

В качестве наследников третьей степени родства к наследованию в равных долях призываются родные правнуки и правнучки наследодателя (внуки его детей), родные прабабки и прадеды наследодателя (родители его деда и бабушки), родные племянники и племянницы наследодателя (дети его родных братьев и сестер).

В качестве наследников четвертой степени родства к наследованию в равных долях призываются родные праправнуки и праправнучки наследодателя (правнуки его детей), двоюродные братья и сестры наследодателя (дети его родных дядей и тетей), двоюродные дед и бабушка наследодателя (родные братья и сестры его деда и бабушки), двоюродные внуки и внучки (дети его родных племянников и племянниц).

В качестве наследников пятой степени родства к наследованию в равных долях призываются родные прапраправнуки и прапраправнучки наследодателя (праправнуки его детей), двоюродные правнуки и правнучки наследодателя (дети его двоюродных внуков и внучек), двоюродные племянники и племянницы наследодателя (дети его двоюродных братьев и сестер), двоюродные дяди и тети наследодателя (дети его двоюродных дедов и бабок).

В качестве наследников шестой степени родства к наследованию в равных долях призываются родные прапрапраправнуки и прапрапраправнучки наследодателя (прапрапраправнуки его детей), двоюродные праправнуки и праправнучки наследодателя (дети его двоюродных правнуков и правнучек), троюродные внуки и внучки наследодателя (дети его двоюродных племянников и племянниц), троюродные братья и сестры наследодателя (дети его двоюродных дядей и тетей).

6. Обосновывается необходимость приведения норм ГК КР и законодательства о нотариате к единому порядку приобретения наследства – его принятию путем подачи соответствующего заявления или фактического вступления в наследство с установлением соответствующего срока и правовой регламентацией наследственной трансмиссии.

7. Предлагается внести в ГК КР изменения, позволяющие нотариусу отстранять от наследования по закону таких лиц, чье недостойное поведение, служащее основанием для отстранения, уже подтверждено вступившим в законную силу решением или приговором суда. В связи с этим предлагается следующая редакция статьи 1126 ГК:

Статья 1126. Отстранение от наследования недостойных наследников

1. Лица, умышленно лишившие жизни наследодателя или кого-либо из возможных наследников одной с ним очереди или предшествующих очередей или совершившие покушение на их жизнь, не имеют права наследовать ни по завещанию, ни по закону. Исключение составляют лица, в отношении которых завещатель составил завещание уже после совершения покушения на его жизнь.

2. По иску заинтересованного лица могут быть отстранены от наследования по завещанию или по закону лица, которые умышленно препятствовали осуществлению наследодателем его последней воли и этим способствовали призванию их самих или других лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им доли наследства.

3. Не имеют права наследовать по закону родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не были восстановлены в этих правах к моменту открытия наследства, а также лица, уклонявшиеся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

4. Лица, указанные в п. 1, 3 настоящей статьи, отстраняются от наследования нотариусом. Обстоятельства, служащие основанием для отстранения недостойных наследников, устанавливаются судом

5. Правила настоящей статьи применяются также и к завещательному отказу.

6. Правила настоящей статьи распространяются на любых наследников, в том числе имеющих право на обязательную долю.

8. Вносится предложение о необходимости включения определения понятия нетрудоспособных иждивенцев в норму статьи Гражданского кодекса. В связи с этим предлагается следующая редакция ст. 1148 ГК КР:

Статья 1148. Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя

1. Нетрудоспособными лицами, находящимися на иждивении наследодателя, признаются граждане до 18 лет, инвалиды 1, 2, 3 групп, инвалиды детства, лица, достигшие общего пенсионного возраста в соответствии с пенсионным законодательством, получавшие от него такую помощь, которая была для них основным и постоянным источником средств к существованию.

2. К числу наследников по закону относятся нетрудоспособные лица, которые не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию.

2. Нетрудоспособные лица, относящиеся к числу наследников по закону, указанных в статьях 1143 – 1145 настоящего Кодекса, а также наследующие по праву представления, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют вместе с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали ли они совместно с наследодателем.

3. Лица, призываемые к наследованию на основании настоящей статьи, при наличии других наследников по закону наследуют вместе одну четвертую часть наследства.

Практическая значимость работы определяется тем, что положения и выводы, изложенные в ней, могут использоваться при разработке и совершенствовании гражданского законодательства Кыргызской Республики по вопросам наследования. Кроме того, они могут быть использованы в процессе преподавания соответствующих тем курса гражданского права, сравнительного частного права, спецкурсов в учебных заведениях Кыргызской Республики.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на три параграфа, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, сформулированы его цель и задачи; определены объект и предмет исследования; описаны теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту; представлена апробация результатов.

В первой главе – «Понятие и основания наследования по закону» – рассмотрены вопросы определения понятия «наследование» в теории и законодательстве, выявлены особенности наследственного правопреемства при наследовании по закону, развитие, сущность и значение наследования по закону как института гражданского права, а также юридические факты, которые являются основаниями наследования по закону в Кыргызской Республике.

В первом параграфе указанной главы – *«Определение понятия наследования в теории и законодательстве. Правопреемство при наследовании по закону»* – в ходе анализа законодательства Кыргызской Республики отмечается, что легальное определение наследования впервые нашло свое отражение в ГК КР, что расценивается как позитивный шаг в правовом регулировании наследственных отношений.

В диссертационном исследовании показано, что в цивилистике неоднократно предпринимались попытки выработать определение наследования. Анализ имеющихся дефиниций показывает, что все они подчеркивают его динамический характер, который отражается в слове «переход». В связи с этим наследование определяется многими авторами через понятие «наследственное правопреемство». В работе предлагается определять наследование как переход прав и обязанностей умершего (наследодателя), существование которых не прекращается с его смертью, к назначенным им в завещании или определенным в законе другим лицам (наследникам).

Наследование традиционно расценивается в науке как универсальное правопреемство, провозглашается в качестве принципа наследственного права. Однако в Кыргызской Республике эта категория не нашла своего отражения в легальной дефиниции. На основании анализа норм действующего законодательства в области наследования делается вывод, что об универсальности наследственного правопреемства в Кыргызской Республике можно говорить с большой долей условности. Во

первых, невозможно безоговорочно утверждать об универсальности при отсутствии всех ее основных признаков – перехода всей совокупности прав и обязанностей умершего, одновременности и непосредственности их перехода от правопредшественника к правопреемнику. В состав наследственной массы, согласно ст. 1120 ГК КР, входят не все права и обязанности умершего, а лишь те, существование которых не прекращается со смертью. Кроме того, при наследовании особый правовой режим приобретают предметы домашней обстановки и обихода, которые, согласно ст. 1151 ГК КР, переходят к наследникам по закону, проживавшим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года, независимо от их очереди и наследственной доли. Не в пользу универсальности говорит и норма п. 2 ст. 1157 ГК КР, допускающая отказ от наследства, причитающегося наследнику по праву приращения, независимо от наследования остальной части наследства. В связи с этим представляется обоснованным разделить мнение А.С. Михайловой о том, что об универсальности наследственного правопреемства можно утвердительно говорить только в том случае, если наследство будет в полном объеме передано одному наследнику, либо по отношению к правам и обязанностям конкретного наследника в пределах перешедшего к нему в порядке наследования имущества.

В диссертационном исследовании показано, что наследственное правопреемство при наследовании по закону имеет свои особенности. Его сторонами являются только наследодатель, выступающий в качестве правопредшественника, и наследник, являющийся правопреемником. В отличие от этого при наследовании по завещанию правопреемниками могут быть не только наследники, но и отказополучатели, выступающие стороной сингулярного правопреемства, возникающего при легате. Еще одной особенностью наследственного правопреемства при наследовании по закону в Кыргызской Республике является то, что в качестве и правопредшественника и правопреемника выступают исключительно физические лица, причем последними могут быть только такие граждане, которые прямо указаны в нормах ГК как наследники одной из очередей, в том числе наследующие по праву представления, а также нетрудоспособные иждивенцы. Государство наследником по закону в Кыргызстане не является. Оно может приобрести право собственности на имущество, признанное по решению суда выморочным, если нет наследников ни по закону, ни по завещанию либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все они отказались от наследства, а также при отказе от наследства органа местного самоуправления по месту его нахождения.

Во втором параграфе диссертации – *«Развитие, сущность и значение наследования по закону как института гражданского права»* – отмечается, что возникновение наследования связано с возникновением

тью, при отсутствии завещания, признании его недействительным, наличии незавещанного имущества, отсутствии наследников по завещанию или их отстранении, отказа наследников по завещанию от наследства. К принципам наследования по закону относятся: призвание граждан к наследованию в порядке очередности; определение лиц, входящих в круг наследников по закону, на основании критериев записи о рождении (устанавливающей наличие родства там, где его нет, или подтверждающей кровное происхождение), брака, усыновления и состояния иждивения; учет не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя.

В третьем параграфе диссертационного исследования – «Юридические факты наследования по закону» – отмечается, что в механизме правового регулирования любых общественных отношений, в том числе и наследственных, важную роль играют юридические факты или их совокупность – юридические составы, которые являются основаниями возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Юридические факты приводят в действие нормы позитивного права, трансформируя возможности, модели поведения, заложенные в них, в конкретные правовые отношения, в рамках которых участники приобретают субъективные права и обязанности.

На основе анализа норм ГК КР приводится перечень оснований, при которых наследование по закону осуществляется по общему правилу (при отсутствии завещания), а также при его наличии.

Все юридические факты наследования по закону рассматриваются в диссертации в двух группах по времени их возникновения – до или после открытия наследства.

Юридические факты, которые должны иметь место до открытия наследства, являются фактами-предпосылками, без которых само призвание к наследованию по закону в принципе невозможно. Внутри этой группы предлагается выделять правопорождающие, правопрекращающие и правопрепятствующие юридические факты.

Юридические факты, которые должны иметь место после открытия наследства, являются условиями реализации права на наследование. Среди них можно выделить правопорождающие, правопрекращающие, правопрепятствующие и правовосстанавливающие юридические факты.

Во второй главе диссертации – «Призвание граждан к наследованию по закону» – рассматриваются основания и порядок призвания к наследованию по закону по пяти очередям, критерии отнесения граждан к наследникам по закону, особенности наследования по праву представления, специфика правового положения нетрудоспособных иждивенцев как наследников по закону.

В первом параграфе второй главы – «Очередность призвания и определение критериев отнесения граждан к наследникам» – отмечается,

что законодателем определены некие общие правила, общие положения наследования по закону. Одно из них провозглашает наличие очередности наследников вообще, другое – правила о порядке призвания каждой из очередей. Третье положение статьи направлено на регламентацию правового статуса усыновленных и усыновителей в наследственных отношениях. В диссертации отмечаются структурная неудачность статьи, ее непоследовательность.

Далее приводится анализ каждой из очередей наследников по закону. В первую очередь, согласно ст. 1142 ГК КР, право на наследование по закону получают в равных долях дети наследодателя (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) наследодателя. К числу наследников первой очереди относятся также дети наследодателя, родившиеся после его смерти.

На основании анализа норм ГК КР делается вывод о том, что в рамках первой очереди к наследованию могут быть призваны не только родственники наследодателя (чье родство основано на происхождении или призванные на основании записи о рождении), но и те граждане, которые находились с умершим в супружеских отношениях и отношениях, возникших из усыновления (удочерения).

Пунктом 2 статьи 1150 ГК КР установлено, что по решению суда супруг может быть отстранен от наследования по закону, если будет доказано, что брак с наследодателем фактически прекратился до открытия наследства и супруги в течение не менее пяти лет до открытия наследства проживали раздельно. В диссертации обращается внимание на нечеткость употребленной законодателем формулировки – прекращаются фактически семейные отношения, но не брак, что нельзя отождествлять.

В ходе исследования делается вывод о том, что включение в число наследников третьей очереди двоюродных братьев и сестер наследодателя является ошибкой законодателя. Двоюродные братья и сестры не могут призываться и как самостоятельные наследники, и как лица, представляющие своих умерших родителей. В связи с этим вносится предложение об исключении двоюродных братьев и сестер из числа наследников по закону третьей очереди.

В четвертую очередь право на наследование по закону в Кыргызской Республики в соответствии со ст. 1145 ГК получают другие родственники наследодателя до шестой степени родства включительно, причем, родственники более близкой степени родства имеют преимущественное право на наследство относительно родственников более далекой степени родства. В этой связи в диссертации обращается внимание на неопределенность формулировки «имеют преимущество». Это преимущество может проявляться как в возможности самого наследования, так и в размере наследственной доли. Кроме того, на практике достаточно сложно, а иногда и невозможно доказать шестую степень родства.

Анализ правоприменительной практики показывает, что трудности вызывает отсутствие в законодательстве такого понятия, как «степень родства», а также перечня лиц, которые относятся к каждой из них. На основании исследования опыта правового регулирования других государств, в частности Российской Федерации и Республики Казахстан, представляется необходимым внесение в ГК КР понятия «степень родства» с определением лиц, относящихся к каждой из них, по прямой и боковой линиям, в связи с чем предлагается новая редакция статьи 1145 ГК.

На основании исследования норм законодательства о наследовании и семейного законодательства Кыргызской Республики в диссертационном исследовании делается вывод о том, что критериями отнесения граждан к наследникам по закону являются запись о рождении, состояние в браке, усыновлении и нахождение на иждивении. К иждивенцам, кроме того, предъявляются и дополнительные требования, а именно: субъективные характеристики наследника (возраст, нетрудоспособность, срок нахождения на иждивении и факт совместного проживания), которые влияют на возможность призвания к наследованию и размер наследственной доли.

Мнение о том, что именно запись о рождении, а не рождение является критерием отнесения граждан к наследникам по закону, обосновывается тем, что само по себе рождение не имеет юридического значения до тех пор, пока не будет произведена соответствующая запись. Так, в качестве родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью или в результате искусственного оплодотворения, будут записаны супруги, давшие согласие на применение такого метода искусственной репродукции человека, но не сама суррогатная мать (при ее согласии) или донор. Наличие генетического родства в случае смерти суррогатной матери не делает ребенка ее наследником. Ребенок, в отношении которого не установлено отцовство, не сможет быть призван к наследованию после смерти своего генетического отца, если органами записи актов гражданско-состояния не будет произведена соответствующая запись.

Во втором параграфе – «*Основания и порядок призвания наследников по праву представления*» – подчеркивается, что наследование по праву представления имеет место только при наследовании по закону.

В ГК КР наследники по праву представления четко не разделены по очередям, в связи с чем возникает вопрос – будут ли призываться к наследованию одновременно все наследники по праву представления? В работе обосновывается мнение, что одновременно призываться к наследованию лица, входящие в разные очереди, не могут, что обусловлено самой сущностью наследования по закону. Это же правило предлагается распространить и на наследование по праву представления, поскольку такие наследники заступают на место определенного наследника по закону. Доля, которая причиталась бы умершему наследнику, будет делиться

только между потомками, находящимися с ним в одинаковой степени родства, но не будет переходить одновременно и к внукам, и к правнукам, и к праправнукам.

В качестве юридического факта, влекущего возникновение права на наследование по праву представления, в ГК называется смерть наследника по закону до открытия наследства. В целях обеспечения единообразия правоприменительной практики предлагается дополнить норму п. 1 ст. 1147 ГК после слов «до открытия наследства» словами «или одновременной смерти наследника и наследодателя».

Обращение к судебной практике показывает, что определение правового положения наследников по праву представления, а точнее отнесение граждан к таковым, иногда вызывает некоторые затруднения. Наследники по праву представления в некоторых случаях не рассматриваются в качестве таковых, а призываются как лица, входящие в четвертую очередь наследников по закону, несмотря на то, что к моменту открытия наследства их родители уже умерли. Это еще раз подчеркивает необходимость четкого определения понятия «степень родства» в ГК с конкретизацией родственников как наследников по прямой восходящей, нисходящей и боковой линии родства.

В третьем параграфе – «*Особенности правового положения нетрудоспособных иждивенцев*» – отмечается, что среди наследников по закону особо выделяется категория лиц – нетрудоспособных иждивенцев, призвание которых к наследованию обусловлено тем положением, которые они занимали при жизни наследодателя.

На основании анализа теоретической литературы делается вывод, что наследование по закону нетрудоспособными иждивенцами рассматривается либо с позиции публичных, либо с позиции частных интересов. В диссертационном исследовании высказывается мнение, что, устанавливая основания и порядок призвания к наследованию по закону этой категории граждан, законодатель обеспечил решение двуединой задачи: во-первых, он, позаботившись об имущественном положении таких лиц, уменьшил тем самым бремя государства по их содержанию, а во-вторых, восполнил волю наследодателя, который содержал их при жизни и, вероятно, хотел обеспечить на случай смерти.

Рассматривая такой признак данной категории наследников как нетрудоспособность, на основании анализа норм действующего законодательства Кыргызской Республики делается вывод об обоснованности отсутствия единого межотраслевого легального определения понятия нетрудоспособности. Специальные законы, имеющие свой предмет регулирования, определяют его для своих целей, придавая признанию граждан таковыми строго определенные правовые последствия. В целях обеспечения единообразия правоприменительной практики по наследственным делам обосновывается необходимость включения в ст. 1148 ГК КР нор-

мы-дефиниции, определяющей, кого можно считать нетрудоспособным иждивенцем наследодателя. В связи с этим предлагается новая редакция статьи 1148 ГК.

Третья глава – «Проблемы осуществления наследственных прав при наследовании по закону» – посвящена исследованию проблем, возникающих в связи с приобретением наследства при наследовании по закону, анализу соответствия правоприменительной практики действующему законодательству, вопросам реализации права на отказ от наследства и последствиям такого отказа, возможности отстранения граждан от наследования по закону.

В первом параграфе – «Приобретение наследства: коллизии законодательства и правоприменительной практики» – отмечается, что правовое регулирование приобретения наследства в Кыргызской Республике носит весьма противоречивый характер, что на практике вызывает определенные трудности.

Так, в соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 1153 ГК КР, наследник приобретает право на причитающееся ему наследство или его часть (долю) со времени открытия наследства, если он впоследствии не откажется от наследства, не будет лишен права наследовать и не утратит право наследовать вследствие признания недействительным завещательного распоряжения о назначении его наследником. Для совершения этих действий законодатель отводит шестимесячный срок.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что *приобретение* наследства может быть обусловлено как волей самого наследника, выражающейся в его бездействии (если не отказался от наследства), так и волей других лиц: наследодателя (не будет лишен права наследовать) или решения суда, вынесенного по чьему-нибудь иску (не утратит право наследовать вследствие признания недействительным завещательного распоряжения о назначении его наследником и не будет лишен права наследовать, например, в силу недостойности). Таким образом, не отказавшийся и не лишенный права наследовать наследник считается приобретшим наследство.

Для приобретения наследственного имущества не требуется его принятия. Такой порядок исключает возможность существования так называемого непринятия наследства, существенно отличного от отказа от него, поскольку действует система – не отказался, значит приобрел. Кроме того, вообще теряет смысл установление самого срока для принятия наследства, необходимо лишь законодательное установление срока для его отказа.

Совершенно противоположные выводы напрашиваются при обращении к ст. 1155 ГК «Последствие пропуска срока для принятия наследства», в п. 1 которой говорится, что, если наследник в течение ус-

тановленного срока не совершит действий, предусмотренных статьей 1153 Кодекса, он считается не принявшим наследство.

В сложившейся ситуации, когда налицо противоречие ст. 1153 и 1155 ГК, анализ нотариальной и судебной практики показывает, что в правоприменении преимущество отдается активным наследникам, то есть таким лицам, которые не просто не отказались от наследства и тем самым приобрели на него право, а приняли его либо путем подачи заявления о принятии наследства, либо путем подачи заявления о выдаче свидетельства о праве на него, либо путем фактического вступления во владение наследственным имуществом.

В связи с вышеизложенным, высказывается мнение, что законодательство в области приобретения наследства в Кыргызской Республике должно быть приведено к единому порядку, основанному либо на системе отречения (не отказался, значит, принял), либо на системе принятия наследства (когда необходима подача соответствующего заявления или фактическое вступление в наследство). Более рациональным представляется второй вариант, поскольку такое регулирование будет способствовать обеспечению большей стабильности прав наследников, определенности их правового положения. В связи с этим, вносится предложение установить в ГК правило о том, что для приобретения наследства наследник должен его принять в течение шестимесячного срока, а также раскрыть содержание этого понятия традиционным образом – юридическим способом (путем подачи заявления о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство) и фактическим способом (путем вступления во владение наследственным имуществом).

Кроме того, в связи с установлением срока на принятие наследства необходимо ввести в ГК КР понятие «наследственная трансмиссия», означающее переход права на принятие наследства. Его в настоящее время в кодексе нет.

Второй параграф – «Реализация права на отказ от наследства и ее правовые последствия» – посвящен исследованию вопросов отказа от наследства при наследовании по закону.

Отказ от наследства является односторонней гражданско-правовой сделкой, совершаемой путем подачи наследником заявления нотариусу по месту открытия наследства.

В диссертационном исследовании отмечается, что законодатель, не устанавливая в ГК необходимости принятия наследства для его приобретения в принципе (п. 1 ст. 1153), тем не менее придает юридическое значение фактическому принятию наследства как основанию для утраты права на отказ от него.

В работе говорится, что утрата права на отказ от наследства в случае фактического вступления во владение наследственным имуществом не соответствует принципу справедливости. Так, если наследник

проживал совместно с наследодателем и продолжает проживать в том же месте после его смерти, он теряет право отказаться от наследства в пользу другого наследника или без указания такового, поскольку уже фактически принял его. В связи с этим выражается согласие с высказанным в литературе предложением о лишении проживавшего совместно с наследодателем наследника и продолжающего проживать в этом же месте, т.е. фактически владеющего имуществом наследника, права на отказ от наследства, только в том случае, если он совершил действия по распоряжению наследственным имуществом. Именно правомочие распоряжения в большей мере свидетельствует о намерении лица стать собственником наследственного имущества, а владение и пользование в данной ситуации могут быть просто вынужденными.

Одним из гражданско-правовых последствий реализации права на отказ от наследства является приращение наследственных долей. Легально-го определения этого понятия закон не содержит, однако в научной литературе предпринимались попытки выработать его, а также раскрыть сущность приращения. На основании исследования имеющихся определений и анализа норм ГК КР, предлагается под приращением наследственных долей при наследовании по закону понимать переход части наследства, которая причиталась бы наследнику по закону, отказавшемуся от него без указания, в пользу кого совершен отказ, отстраненному от наследования как недостойного или лишенного права наследовать вследствие признания завещания недействительным к другим наследникам этой очереди, влекущий увеличение их наследственной доли.

В третьем параграфе – «*Отстранение граждан от наследования по закону*» – рассматриваются вопросы оснований и порядка отстранения недостойных наследников, возникающих при осуществлении наследственных прав при наследовании по закону.

Отмечается, что невозможность стать участником наследственного правоотношения может быть обусловлена несколькими факторами – лишением определенного наследника права наследовать распоряжением самого наследодателя, сделанным в завещании, волей самого наследника (здесь речь идет скорее не о невозможности, а нежелании наследовать), а также запретом быть наследником нормой ГК.

В диссертации утверждается, что установление перечня оснований, при которых лицо может быть лишено права наследования, осуществляется в целях охраны правопорядка и нравственности.

Обращение к п. 4 ст. 1126 ГК КР показывает, что все обстоятельства, служащие основанием для отстранения от наследования недостойных наследников, устанавливаются судом по иску лица, для которого такое отстранение порождает связанные с наследованием имущественные последствия. Представляется целесообразным внести в ГК и законодательство о нотариате изменения, позволяющие самому нотариусу отстранять

от наследования по закону таких лиц, чье недостойное поведение, служащее основанием отстранения, уже подтверждено вступившим в законную силу решением или приговором суда. Когда налицо бесспорный факт, который не нуждается в доказывании (например, вступившее в законную силу решение суда о лишении родительских прав), такое дело должно быть подведомственно нотариату. Такой порядок позволит рационально использовать как материальные, так и временные ресурсы и сторон, и суда. Безусловно, само нотариальное действие может быть обжаловано в суде. В связи с этим предлагается новая редакция статьи 1126 ГК.

В заключении сформулированы наиболее важные положения и выводы, характеризующие практическую и теоретическую значимость работы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Новые правовые установления в наследственном праве Кыргызской Республики // Сборник научных трудов юридического факультета КРСУ: Вып. 7 / Ред. кол.: З.К. Курманов, Л.Ч. Сыдыкова, З.Ч. Чикеева, А.Н. Ниязова и др. – Бишкек: КРСУ, 1999. – 0,3 п. л.
2. Наследование имущества как основание приобретения права собственности // Право собственности в Кыргызской Республике: вопросы развития / Под ред. А. Н. Ниязовой. – Бишкек: КРСУ, 2004. – 0,8 п. л.
3. Наследники по закону: сравнительный анализ законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2005. – Т. 5. - № 6. – 0,6 п. л.
4. Охрана интересов членов семьи в наследственном праве // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2006. – Т. 6.- № 4. – 0,5 п. л.
5. Отстранение недостойных наследников от наследования по закону / Научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора Ф.А. Зайкова, 1 ноября 2005 года. Сборник научных трудов. – Бишкек: КРСУ, 2006. – 0,4 п. л.
6. Правовое регулирование наследования обязательной доли / Научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора Ф.А. Зайкова, 1 ноября 2005 года. Сборник научных трудов. – Бишкек: КРСУ, 2006. – 0,4 п. л.
7. К вопросу о правовом положении наследодателя / Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2006. – Т. 6.- № 8. – 0,6 п. л.

Annotation

This dissertation is dedicated to a research on relationships which arise from inheritance-in-law in the Kyrgyz Republic. The topicality of the theme is due to the fact that inheritance is closely connected to the legal institution of private property. Legal institution of private property represents the basics of vital functioning of any state, society and of each individual. Inheritance-in-law represent in the Kyrgyz Republic one of institutions mostly demanded by practice. This is explained by national peculiarities, as well as it is due to the not-very-high standard of living of the majority of the population. In addition to the above the circle of heirs-in-law defined in the Civil Code also includes a category of individuals who are most closely related to the already died person while his/her life.

The introduction defines object and subject of the research, its aims and tasks, provides grounds for scientific novelty of the thesis, theoretical and practical meaningfulness of the research. The author provides common provisions of the thesis.

In the first chapter "The concept and the reasons of inheritance-in-law" definitions of inheritance in theory and in legislation are being studied. Herein features of transfer of legal rights while the inheritance-in-law procedure are being revealed, as well as legal grounds thereof. The author also analyses development, nature and meaning of the inheritance-in-law institution.

The second chapter "Call of individuals for the inheritance-in-law procedure" studies criteria of reference of individuals to the heirs in accordance to the priorities, legal grounds and procedure of declaring the heirs according to the Representation Rule and those being the disabled dependants of the inheritance provider.

In the third chapter the author takes an effort to study problems of fulfillment of inheritance rights while the inheritance-in-law procedure, issues of taking the inheritance, refusal to take inheritance and removal of unworthy heirs.

In the end of the work the most significant conclusions and provisions which characterize theoretical and practical importance of the research are formulated.

Подписано в печать 30.10.2006.
Формат 80x64¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 1,5 п.л. Тираж 120 экз. Заказ 280.

Отпечатано в типографии КРСУ
720000, Бишкек, Шопокова, 68